Вопрос о национальной стратегии контроля над бесхозными химическими веществами для узбекистанцев имеет жизненно важный интерес. Уж больно близки «химия и жизнь».

Токсичные вещества накапливаются в окружающей среде и в организме человека.

Узбекистан не является Стороной Стокгольмской конвенции о стойких органических загрязнителях. В рамках Стокгольмской конвенции страной не приняты обязательства по запрещению и использованию веществ из списка опасных СОЗ (стойких органических загрязнителей).

С каждым годом растет число разрешенных к использованию пестицидов. Если на момент принятия Конвенции в 2001 году в Узбекистане использовалась сотня пестицидов, то в настоящее время число перевалило за шестьсот, а возможно и более. Каждые два года выпускается реестр разрешенных пестицидов. Ожидается, что в новом реестре вновь будет заметный прирост.

Куда деваются устаревшие химические вещества? Сейчас в Узбекистане под контролем находятся полтора десятка ядомогильников. Общая площадь организованных

захоронений составляет свыше пятидесяти гектаров. Помимо ядомогильников есть еще склады, а есть и совсем неорганизованные захоронения, ядохимикаты, сброшенные в отвалы.

Процитирую свою статью, опубликованную в газете «Правда Востока» в конце девяностых годов. Она была подготовлена по материалам Государственной службы аналитического контроля Госкомприроды РУз: «В ходе инвентаризации в девяностые годы Госкомитет по охране природы выявил 461 бывших сельхозаэродромов. Грунты 360-ти были обследованы и проанализированы. Участки, где уровень загрязнения хлорорганическими пестицидами превышает допустимую норму в сто и более раз, экологи обнаружили практически во всех областях. Еще выявили, где что выращивают дехкане на розданной им земле сельхозаэродромов – рис, корма, кукурузу, овощи… Как признают специалисты, через полтора десятка лет после инвентаризации все еще недостаточно информации о местах хранения и объемах захороненных отходов. Есть претензии к хранению СОЗов на складах и в ядомогильниках»…

Насколько близко соприкасались с ними сборщики хлопка легко представить, прочитав шутливые стихи, которые разместил в фэйсбуке (группа «Советское небо») Alex Usherovich.

Смыв с себя дефолианты

Из Ташкента в Беговат, на хлопковые поля,

Посылали всех подряд. Был среди студентов я.

С техникума каждый год, начиная так учёбу,

Уезжал туда народ, захватив ГД и робу.

Оптимистами мы были. И четвёртый год подряд нас в коровники селили.

Стойло — радость для ребят.

Размещали на соломе, был у каждого загон.

Две гитары были в доме и старинный патефон.

Мы коровник звали домом, запах, правда, не ушёл.

Двери подпирали ломом и сервировали стол.

К нам девчонки приходили от директора тайком.

Мы от них отдельно жили, но встречались вечерком.

Пели песни под гитары аж до самого утра.

Но не создавали пары, все нас звали «детвора».

Утром, фартуки повесив, шли мы хлопок собирать.

А затем, наполнив, взвесив, шли на грядки мы опять.

Так работать продолжали в поле мы до декабря.

Самолёты опыляли вместе с нами все поля.

Смыв с себя дефолианты, перед стойлом, у костра

Снова мы и музыканты. Веселились до утра.

Из-за хлопка часть предметов задвигали на потом.

После бурных педсоветов всё же выдали диплом.

Стали мы специалисты. Очень много стали знать,

Научившись быстро, чисто в поле хлопок собирать.

А затем опять учился. В авиацию попал.

И закончив, очутился там, где хлопок собирал.

Дальше в авиаотряде я три года отслужил.

И простите, бога ради, химикаты сверху лил.

С 2001 года инвентаризация складов ядохимикатов не проводилась. Что в них? Что хранится в домах запасливых фермеров? Специалисты считают, что в этой сфере много неясных вопросов. Возможно, до сих пор есть места, где хранятся не учтенные старые пестициды, которые можно пустить в дело, например, при нашествии саранчи. При этом припоминают аномально засушливый 2001 год. Тогда и возникла угроза миграции саранчи с высыхающих озер с тростником на дне высохшего дна Арала на орошаемую территорию. «Для массовой самолетной обработки акватории озер использован гексахлоран, хранящийся в одном из складов».

Проверить сейчас этот факт вряд ли удастся. Но проверить, что представляют собой бесхозные химические вещества можно и нужно. Дело за малым: за принятием национальной стратегии контроля над бесхозными химическими веществами и, конечно, за ратификацией Стокгольмской конвенции ООН о стойких органических загрязнителях.

Наталия ШУЛЕПИНА

SREDA.UZ

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Телеграме

Следите за новыми материалами, экологическими новостями и публикациями.

Перейти
На главную В рубрику

Оставить комментарий **Отменить ответ**

Читайте также

Еще статьи из Земля

Земля

Где в Узбекистане больше всего фермерских хозяйств?

15.02.2026
1644 просмотров

По данным Национального статистического комитета Узбекистана, на 1 января 2026 года в республике зарегистрировано 395 559 действующих фермерских хозяйств.

Земля

Соль, пластик и экстремальное тепло губят городскую почву

12.02.2026
1730 просмотров

Учёные моделировали типичные городские стрессоры: соль, микропластик, моющие средства, засуху, экстремальную жару и уплотнение почвы. Ключевой вывод - именно комбинация факторов приводит к критическому ухудшению состояния почвы.

Вода

Чем опасно химическое загрязнение воды в сельском хозяйстве

11.01.2026
1885 просмотров

В новом совместном отчете ФАО и ВОЗ освещается важная, но часто упускаемая из виду проблема: химическое загрязнение воды, используемой в агропродовольственных системах.